

СИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА – В ЕГО ЕДИНСТВЕ

Беседовала Дина Мясоедова

Градкодекс уже пестрит от внесенных поправок, а полностью навести порядок в градостроительной деятельности так и не удастся. Особенно это касается экспертизы – здесь законы и распоряжения, порой себе же противоречащие, выходят с завидной регулярностью и частотой. И трех лет не прошло, как законодательно уравнили в правах государственные и негосударственные экспертные организации. Теперь же в пылу реформаторства одни высказываются за ликвидацию негосударственной экспертизы как таковой, другие утверждают, что в идеале надо бы оставить лишь федеральную экспертизу, остальные упразднить, а есть горячие головы, которые и вовсе готовы отказаться от самого института экспертизы, полностью заменив его механизмами страхования. Кому верить? Своим видением проблемы с корреспондентом «РСК» поделился генеральный директор ООО «Негосударственная экспертиза проектной документации», почетный строитель России Виктор Зозуля.

Виктор Алексеевич, два года назад федеральный закон установил право на монополизацию сферы экспертной деятельности в строительстве с целью создания предпосылок в развитии здоровой конкуренции в отрасли. Оправдались ли ваши ожидания?

В чем-то определенно оправдались. Негосударственная экспертиза на деле доказала свою жизнеспособность. Даже по официальной статистике объем выданных экспертных заключений за прошедший период увеличился втрое, что положительно сказалось на деятельности заказчиков в части ускорения начала строительства объектов. К примеру, только по нашей организации с тех пор выдано более 1320 заключений. Это колоссальный объем и, безусловно, положительный результат. Отрицательным является то, что не возникло здоровой конкуренции, поскольку по-прежнему государственные экспертизы используют мощный административный рычаг, которому мы можем противопоставить только качество, сроки и стоимость проведения работ.

Какую из проблем, стоящих сегодня перед экспертным сообществом, вы бы назвали главной?

Качество выдаваемых экспертных заключений. Анализ поступающей для проведения негосударственной экспертизы проектной документации за прошедший год показал, что она по-прежнему весьма далека от совершенства. Практически по всем объектам приходится буквально «вытаскивать» поступившие проекты на уровень, соответствующий законодательным и нормативным требованиям, современным инновационным решениям. И это при том, что в каждой представляемой документации содержится запись ГИПа или ГАПа о соответствии ее требованиям Технического регламента «О безопасности зданий и сооружений». Официальная статистика органов государственной экспертизы субъектов Российской Федерации свидетельствует, что в среднем около 60% (а по некоторым субъектам РФ до 80%) проектной документации возвращается на доработку из-за принципиальных ошибок, связанных с недостаточностью инженерных изысканий, ошибками в принятых конструктивных решениях, от-

сутствием мероприятий по обеспечению пожарной, экологической и других видов безопасности. В такой ситуации с качеством проектной документации вызывают возмущение имеющиеся случаи недобросовестного отношения некоторых экспертных организаций к качеству проведения экспертизы, а то и откровенной торговли заключениями. Недавно прочитал в газете об одном уголовном деле, из приговора которого следует, что нерадивый застройщик купил заключение одной из государственных экспертиз за 50 тыс. долларов. Понятно, что такие факты дискредитируют экспертизу как вид деятельности. Мы, эксперты, стоим на страже безопасности строительства зданий и сооружений. Как можно торговать безопасностью?

Что, по вашему мнению, необходимо предпринять для улучшения качества работы экспертов?

Одна из мер – создание методологической базы отрасли. Сегодня получается, что одни эксперты работают по одному постановлению, другие – по другому, единых правил игры нет. Это неправильно, поскольку мешает развитию самого института экспертизы, государственной или негосударственной, не важно. В общем-то, эти две ветви должны составлять единое целое с едиными правилами игры. В условиях постоянной борьбы и отсутствия нормальной, сбалансированной законодательной базы невозможно продуктивно работать и тем более создать единую методологическую базу, которая сегодня так необходима. Кроме того, необходимо пересмотреть существующую систему аттестации специалистов. Сегодня, в условиях полного отсутствия школы профессиональной подготовки экспертов, необходимо законодательно ввести единые требования для допуска претендента к аттестации на статус эксперта – совокупный стаж работы: в проектной организации не менее десяти лет и в экспертной организации не менее трех лет. Практика показывает, что пришедшему в экспертную организацию из проектного института специалисту достаточно этого времени для обучения искусству проведения экспертизы проектной документации (естественно, если при этом организацией

руководит соответствующий аттестованный специалист, проводящий регулярное обучение штатного состава экспертов).

Сегодня все чаще высказываются предложения о замене экспертизы на некие механизмы страхования. Как вы к этому относитесь?

Одно другому не замена. Задача экспертизы – не допустить возможности возникновения аварий, страховщик же платит по факту свершившейся аварии. Существование института экспертизы подтверждено многолетней мировой практикой. Изучая зарубежный опыт, я побывал в Сингапуре. Там проектную документацию рассматривают специализированные инженеры Института развития и градостроительства (то есть проводят, по сути, экспертизу), утверждают ее, и только после этого строители выходят на площадку. Очень хорошо у них развито обязательное макетирование, которое у нас в основном было ликвидировано. Обидно, что мы растеряли то хорошее, что нарабатывалось годами. К сожалению, оно сегодня существует, но не у нас.

Что конкретно вы предлагаете для улучшения ситуации в отрасли?

Мы не только предлагаем, но и стараемся делать. Создали в Санкт-Петербурге координационный совет, куда вошли все 22 экспертные организации города. Возглавляет его начальник Службы надзора и экспертизы. Раз в квартал собираемся, обсуждаем перспективные вопросы, вытаскиваем на свет наболевшие проблемы. Ведь стройнадзор – это обратная связь, которая позволяет говорить о том, что было в проекте, что получилось на практике, где были допущены ошибки, какие есть претензии к экспертным заключениям, как эти недочеты упредить. Конечно, мы только в начале пути, еще предстоит многое сделать, но уже сама жизнь доказала, что такая площадка нужна в плане развития института экспертизы. Сегодня необходимо направить усилия профессионального сообщества на выработку равных условий, в которых существует экспертиза как вид деятельности. Предстоит выработать свои предложения по изменению законодательства, направить их в Минстрой и четко отстаивать свою позицию. А это работа не одного дня.

РСК